пионер

№ 4 Издание „Комсомольской Правды"

П 29
34

под знаменем ЛЕНИНА вперед за 2-ю ПЯТИЛЕТКУ

путь социалистического хозяйства

1931 219%

1929

путь капиталистического хозяйства

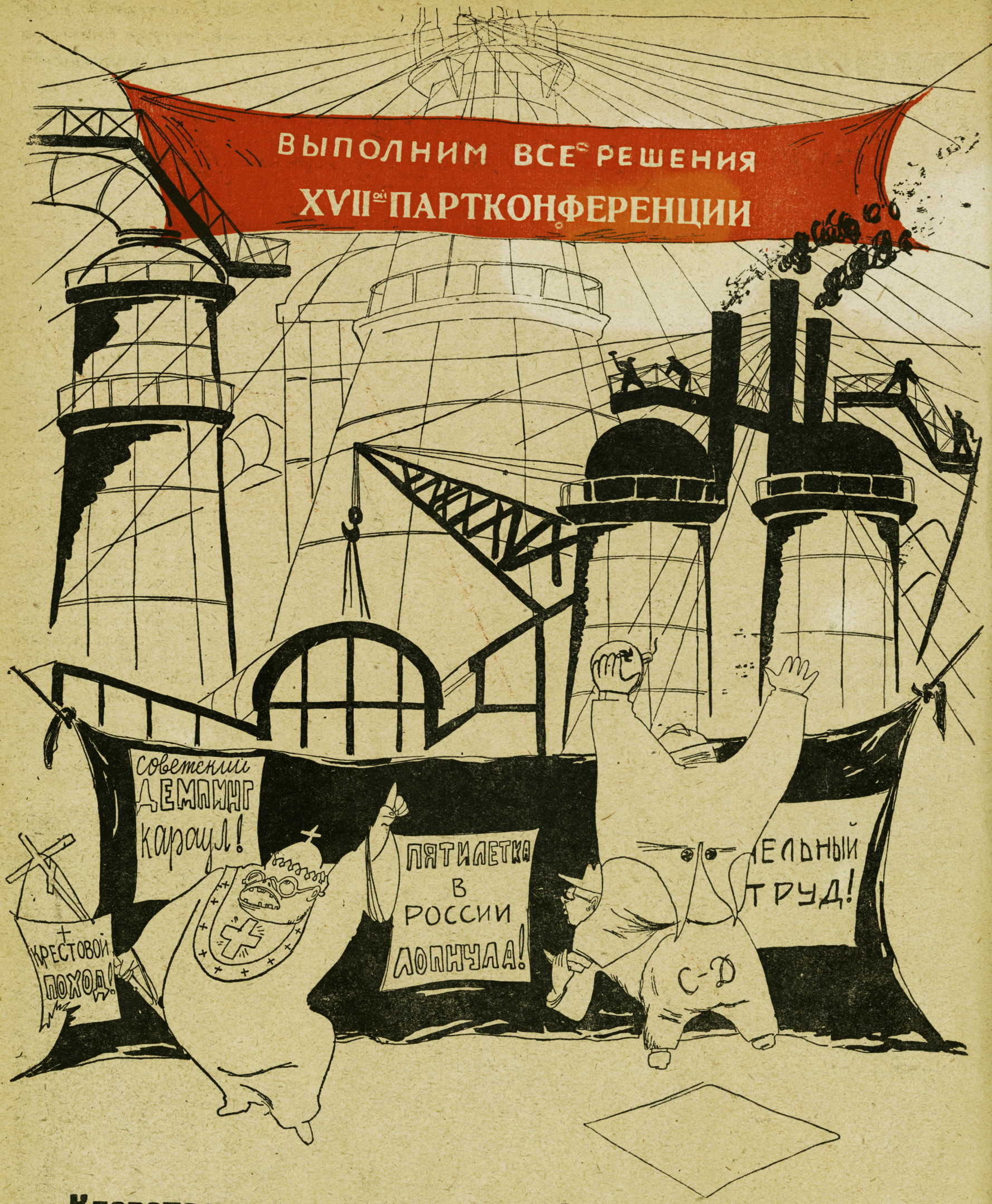
1931г. 80%

1925 100%

1925 11%

февраль 1932

Рис. художкора Смелова



Клевета и провокация против Советского союза наших врагов не могут закрыть глаза трудящимся всех стран на наши успехи в выполнении пятилетки в четыре года

К БОРЬБЕ ЗА РАБОЧЕЕ ДЕЛО—БУДЬ ГОТОВ!

ПИОНЕР

боевой и старейший общественно-литературный журнал пионеров и школьников

(Девятый год издания)

Орган ЦБ детской коммунистической организации имени В. И. Ленина при ЦК ВЛКСМ

МБ юных пионеров при МК ВЛКСМ и Наркомпроса

адрес редакции: Москва, Центр, Новая площадь, 6/8. Прием авторов и деткоров от 1 до 4 ч. ежедневно кроме выходных: 6, 12, 18, 24, 30. Телефон 2-35-26

П 29
34

ЧЕТЫРНАДЦАТЬ ЛЕТ

В огне и буре революционной борьбы родилась Красная армия. Под огнем неприятельских орудий создавались роты, полки, дивизии и целые армии.

С ростом опасностей росла и наша доблестная Красная армия.

1920 и 1921 годы были годами великих побед Красной армии.

Была наголову разбита контрреволюция, одержана победа над белополяками.

Советский союз вступил в мирную полосу строительства.

Не только сила и мощь Красной армии способствовали победе, победе способствовало то, что рабочие и крестьяне организовали крепкий союз, они сознательно шли защищать свое пролетарское государство. Они знали, что защищают земли, фабрики и заводы, принадлежащие не отдельным капиталистам, а всем трудящимся Страны советов.

Победе способствовало руководство коммунистической партии, которая сумела сплотить и укрепить союз рабочего класса и основной массы крестьянства, завербовав лучших в свои ряды.

Как только закончилась гражданская война, рабочие и крестьяне перешли к мирному труду — к строительству фабрик, заводов, городов, колхозов.

Армия была демобилизована, в ее рядах осталась незначительная часть исключительно для защиты советских границ, для защиты мирного социалистического строительства.

В настоящее время Советский союз всецело поглощен мирной стройкой в нашей стране. Внешняя политика Советского союза, это — политика мира.

Строя и укрепляя Советский союз, правительство и партия делают все для того, чтобы помешать новым империалистским нападениям на республику социализма.

Враги социалистической республики не дремлют: события на Дальнем Востоке требуют от нас серьезной бдительности, готовности ко всем неожиданностям со стороны врагов: в Манчжурии завозились остатки белогвардейщины, к ним присоединяются белогвардейцы Парижа — все они строят планы, чтобы отнять у СССР Дальний Восток.

> «Мы не были бы большевиками, если бы проходили мимо таких опасностей для Советского союза или оставались бы пассивными наблюдателями», — сказал товарищ Молотов в своей речи на открытии XVII партконференции, говоря о международном положении

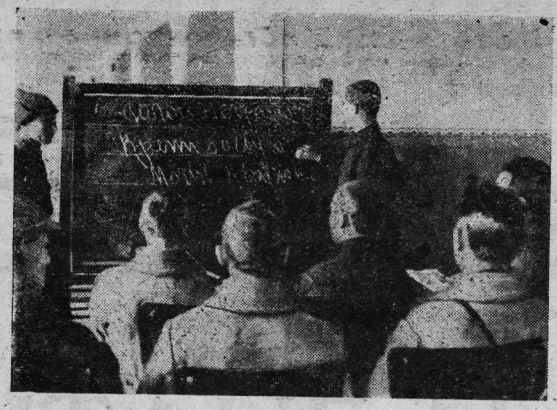
Вот почему нам еще нужна Красная армия, вот почему она должна еще защищать советские границы, завоеванные кровью рабочих и крестьян.

Тов. Ворошилов благодарит население за хороший прием Красной армии

Голуби на службе в Красной армии

Г.П.Б. в Лнгр. Ц
О.Э. 1982 г.
Акт № 92

Красная кавалерия на занятиях



Красноармейцы ликвидируют неграмотность

Красноармейские казармы

Занятия осоавиахимовского кружка в корейском колхозе

Красноармейцы в лагерях в свободное время развлекаются

«Ни одной пяди чужой земли мы не хотим, но и своей земли ни одного вершка не отдадим никому», — сказал тов. Сталин, говоря о внешней политике СССР.

Наша Красная армия имеет громадное отличие от армий капиталистических стран: там из солдат готовят пушечное мясо, забивают их человеческое сознание, держат в страхе, боясь, чтобы защитники не перешли в лагерь нападающих.

У нас красноармеец получает общеобразовательное воспитание, он воспитывается политически, воспитывается общественно.

Красноармеец, защищающий Союз социалистических республик, защищает его сознательно, зная, что защищает для себя, рабочих и крестьян, а не для капиталистов.

Громадную разницу между собой представляют красноармеец и солдат царской России.

Забитый, замученный, полуголодный солдат учился говорить, вытянувшись перед грозным начальством: «слушаюсь», слепо подчиняясь самому скверному влиянию этого начальства, получая по физиономии, карцер, тюрьму, расстрел за неповиновение.

Теперь совершенно другая картина,— совсем другая армия в лагерях, казармах, в быту.

Красноармеец — равноправный гражданин Советского союза, красноармеец культурен, грамотен. Выйдя из Красной армии, он будет одинаково нужен и полезен в мирном строительстве потому, что он в армии подготовлялся всесторонне.

Советскому союзу не страшны внешние враги, у Советского союза есть надежная воспитанная защита от внешнего врага — Красная армия

Продолжая борьбу за мир, Советский союз будет попрежнему внимательно наблюдать за нашими границами и крепить оборону страны.

Оставаясь на позиции мира, Советский союз требует такой же мирной позиции и от своих соседей.

Всякая попытка сорвать нашу мирную деятельность будет встречена с нашей стороны крепкой обороной границ построенного социалистического государства.

Комсомольцы и пионеры твердо знают политику мира, поддерживают ее, но в то же время готовятся, приобретают военные знания, чтобы внешний враг встретил в них крепких защитников социалистического государства.

Но вражьи силы
не слабы!

Мы будем,
как всегда,
всей массой

НЕСТИ
ВО ИМЯ СМЕРТИ КЛАССОВ
ЗНАМЕНА КЛАССОВОЙ
БОРЬБЫ.

Мы будем, как всегда,
на-страже.

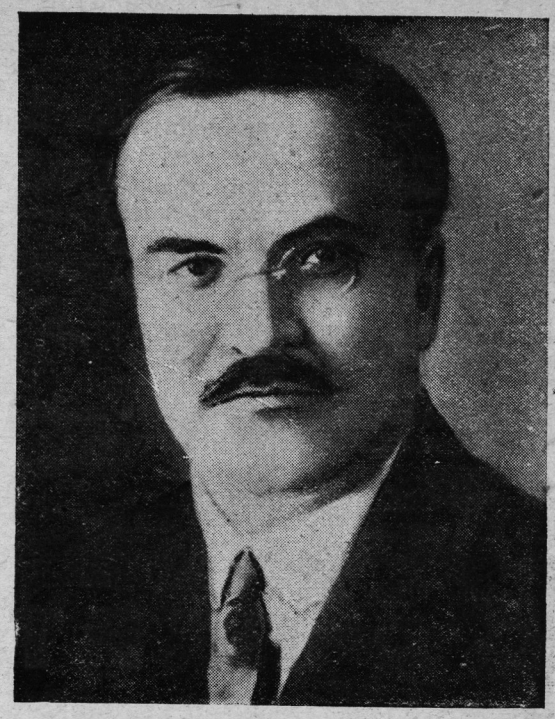
Суров у нас удар и
взмах.

Мы выкорчуем корни
вражьи

В стране, в работе и
в сердцах!

А. Безыменский

ЧТО СКАЗАЛА СЕМНАДЦАТАЯ ПАРТКОНФЕРЕНЦИЯ



Председатель Совета народных комиссаров СССР тов. Молотов

С 30 января по 4 февраля в Москве происходила XVII конференция всесоюзной коммунистической партии большевиков.

На конференции выступили с докладом об итогах 1931 года, о плане последнего, четвертого года первой пятилетки и о плане второй пятилетки товарищи: Молотов, Орджоникидзе и Куйбышев.

В первую пятилетку Советский союз завершил построение фундамента социалистической экономики. Задача второй пятилетки — построить социалистическое общество.

Основной замысел плана первой пятилетки осуществился.

За первую пятилетку создана собственная крепкая индустриальная база, создана мощная передовая промышленность по наилучшим образцам мировой техники, благодаря которым Советский союз сможет «на новой технической основе, своими руками, СВОИМИ МАШИНАМИ перевооружить все отрасли народного хозяйства».

Председатель Госплана СССР тов. Куйбышев

„Таков основной итог первой пятилетки, докозавшей всему миру с предельной ясностью превосходство плановой системы, превосходство социализма".

Большевики всего Советского союза, с'ехавшиеся на конференцию, с удовлетворением отметили, «что советская промышленность, опираясь на политические и хозяйственные достижения предыдущих лет, завершила 1931 год новыми победами».

Конференция отмечает недостатки, благодаря которым произошло некоторое недовыполнение плана: плохая работа транспорта, недостаточная организация труда на производстве, обезличка, недостаточное техническое руководство, неправильное соотношение роста зарплаты с производительностью труда, недостаточное внедрение хозрасчета, недостаточная проверка исполнения.

Конференция считает, что на ликвидации этих основных недостатков должны быть сосредоточены силы партии и рабочего класса.

Центральной задачей всего народнохозяйственного плана на 1932 г. является выполнение производственной и строительной программы по черной металлургии, углю и машиностроению. Кроме того важнейшей задачей является более усиленный рост легкой промышленности, а также и пищевой отрасли промышленности.

Конференция предлагает для выполнения плана на 1932 год мобилизовать все силы партии и рабочего класса, широко развернуть соцсоревнование и ударничество.

Основным пунктом тезисов, характеризующим главнейшую задачу второй пятилетки, является «окончательная ликвидация капиталистических элементов и классов вообще». Превращение всего трудящегося населения страны в сознательных и активных строителей бесклассового социалистического общества».

В ПЕРВУЮ ПЯТИЛЕТКУ Советский союз завершил построение фундамента социалистической экономики.

ЗАДАЧА ВТОРОЙ ПЯТИЛЕТКИ — построить социалистическое общество.

В задачи второй пятилетки входят развертывание технической реконструкции всего народного хозяйства, овладение техникой, развертывание товарооборота.

Одна из самых трудных задач — перестройка сельского хозяйства в коллективное и механизированное — осуществляется непредвиденными быстрыми темпами, и не может быть никакого сомнения в том, что в 1932/33 г. коллективизация в СССР в основном будет закончена.

По отдельным отраслям промышленности на вторую пятилетку намечено:

ЭЛЕКТРИФИКАЦИЯ: производство электроэнергии должно возрасти примерно в 6 раз, подняться с 17 миллиардов в конце первой пятилетки до 100 миллиардов к концу второй пятилетки.

МАШИНОСТРОЕНИЕ: по сельскохозяйственному машиностроению пятилетний план перевыполнен в три года, во вторую пятилетку рост машиностроения минимум увеличится в три с половиной раз, и план бесспорно будет перевыполнен.

ЧУГУН: по плану намечается не менее 22 миллионов тонн.

ТРАНСПОРТ: железнодорожные пути увеличатся на 25—30 тысяч километров, кроме того будет развернут автомобильный транспорт: к концу пятилетки ежегодное производство автомобилей будет не меньше 300—400 тысяч,

но это ни в какой мере не вытеснит из употребления в транспорте лошадь.

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО: главный вопрос во второй пятилетке — урожайность. Будет поведена борьба с засухой, будет обращено большое внимание на рост технических культур — хлопок, свекла, лен, для чего нужно поднять на должную высоту химическую промышленность.

Зерновое и животноводческое совхозное хозяйство в данное время стоит еще на крайне низком уровне. Во вторую пятилетку на эти отрасли сельского хозяйства будет сделан особый упор.

К концу второй пятилетки сельское хозяйство будет обеспечено не менее 170 тыс. тракторов.

В резолюции о второй пятилетке конференция выражает уверенность, что намеченный план будет не только выполнен, но и перевыполнен, для осуществления этого требуется поднятие производительности труда, рост ударничества и соревнования.

«Конференция непоколебимо убеждена в том, что рабочий класс и колхозные массы найдут в лице партийных, комсомольских, профессиональных и советских организаций большевистских организаторов и руководителей победоносной борьбы за осуществление второй пятилетки.

Конференция считает необходимым немедленно развернуть работу партийных, советских, хозяйственных, кооперативных, профессиональных и комсомольских организаций для скорейшей разработки второго пятилетнего плана с внесением его на утверждение очередного с'езда партии (*из резолюции XVII партконференции*).

Пионерская организация должна включиться в выполнение плана 1932 года и второй пятилетки.

Пионеры должны быть на-чеку развертывания соцсоревнования и ударничества на производстве и в школе.

Пионеры должны включиться в задачу овладения техникой.

Пионеры должны стоять на-страже интересов социалистического государства, должны быть всегда готовы стать на помощь своим старшим товарищам.

ПАРТКОНФЕРЕНЦИИ

Миллионная армия ленинцев:
Коммунист, комсомол, пионер!
Мы приветствуем партконференцию
Строителей СССР.

Рапортуют колхозы и домны,
Показатели тянутся ввысь.
Берегись, буржуазная свора,
Берегись!..

Мы растем, укрепляемся, ширимся
И на стройку все силы кладем,
С руководством ЦК нашей партии
К Октябрю мировому придем.

Деткор Тичамиро

Рейд ПО ШКОЛАМ

Наш рейд начался с 3 февраля, в тот день, как прервались десятидневные каникулы.

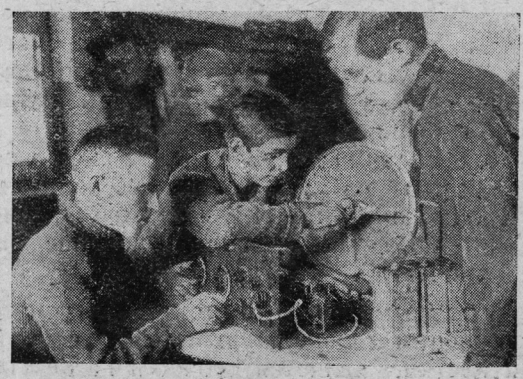
Вот 17-я школа Фрунзенского района.

Маленький особнячок, окрашенный в желтый правительственный цвет—такие дома так называемого «стиля русской империи» строились в Москве в большом количестве после пожара 1812 года.

Была большая перемена.

Около стеклянной двери учительской стояли ребята, почти на всех были красные галстуки.

— У нас из трехсот шестидесяти ребят двести шестьдесят — пионеры, — сказал мне вожатый. — Четыре группы целиком пионерские. Так что, если откровенно сказать,—расти пионерской организации в этих группах некуда. А в прошлом году у нас был только один отряд, и вот за этот год так дружно работали пионеры, что вовлекли в организацию и всех остальных ребят. В апреле придется организовать еще один отряд, так как число ребят в каждом отряде превышает установленную норму для вожатого. С апреля будет уже 100-процентный охват школы пионерорганизацией. У нас будет 8 отрядов и восьмью отрядами мы поедем в лагерь.



Пионеры проверяют громкоговоритель для подшефного колхоза

Пионеры борются с неуспеваемостью в школе, — до каникул у нас было только 4% неуспевающих.

Заведующий техническим образованием сказал, что школа прикреплена к заводам треста Оргаметалл.

— Заводы — это подсобные, скорее даже мастерские механические, вырабатывают они штампы и матрицы. Практика у ребят на заводе была только один месяц, это, конечно, недостаточно. Работали на заводе седьмые группы по три часа в день, потом шли на занятия. Ребята работают с удовольствием, но практика очень мала, мастерские тесные, и пропустить через них всех школьников нельзя. С 1 марта пойдут на заводы седьмые, шестые и пятые группы.

Вот школа № 28 завода АМО, Пролетарского района.

Здание школы очень высокое и построено очень недавно.

На лестнице встретились ребята в противогазах. Командовал отрядом че-

ловек в военной куртке и в широких галифе.

Я прошел в учительскую и стал расспрашивать стоящих около учительской ребят о том, как они прикреплены к производству.

— У нас, как и во всякой школе, есть договор с заводом. Завод работает с нами в полном контакте. Завод свой план выполнил на 120 процентов. Теперь у нас расширены слесарные и механические мастерские.

От ребят же узнали, что школа охвачена пионерорганизацией на 100%.

Вот 24-я школа Октябрьского района.

Она небольшая, в ней всего 800 человек, но работа поставлена хорошо. Особенно нужно отметить борьбу пионеров за рост своей организации.

Председатель и секретарь совета базы рассказывают:

— В нашу пионерскую организацию каждый день вливаются хорошие ребята — ударники и примерные по дисциплине. Звенья соревнуются между собой за рост своего звена. Это стало заметно особенно тогда, когда организовали приемную тройку, которая дежурит через день, и ребята, желающие вступить в организацию, прямо направляются к этой тройке с заявлениями.

Сейчас школа пионеризирована на 80 процентов.

— У нас есть группы, которые состоят исключительно из пионеров, — говорят ребятишки. — А скоро все группы будут пионерскими, — с уверенностью подхватывают другие.

Нас окружают все новые и новые ребята, все они стараются вставить свое о школе.

— У нас выделен учетчик в каждом звене, который ведет учет пионеров своего звена и который регулярно дает отчет общебазовому учетчику.

— А наше звено вовлекло больше ребят к себе, — поддразнивая других, выкрикнул один мальчик, ему в ответ задребезжал звонок, и все разбежались по группам.

В школе «Серп и молот».

Пришлось повести беседу с председателем совета базы. Нам не пришлось ее расспрашивать, так как она сама начала рассказывать о работе базы.

— Всего три месяца назад у нас было 9 отрядов, сейчас уже 14, и с большой численностью в каждом отряде. Большое внимание мы уделяем новичкам, пришедшим в пионеротряд, проводим с ними дополнительные занятия, беседуем о роли и значении пионерорганизации.

— Недавно мы пересмотрели нагрузку всех ребят и перестроили совершенно работу, — продолжает председатель совета. — Теперь у нас все несут только какую-нибудь одну нагрузку, чтобы не мешать учебе. Этим мы подняли значительно качество учебы. А раньше были такие случаи, что пионер нес много нагрузок и у него страдало качество учебы. Последние зачеты показали хорошую успеваемость. Учком, комсомольская ячейка и пионерская организация усиленно борются за качество учебы и за сознательную дисциплину, которая значительно поднялась после постановления ЦК партии о школе.

Москва

ПИОНЕРЫ НА БУМАГЕ

В нашей школе № 17 имени М. Горького пионерская организация почти совсем не работает.

Вся пионерская работа держалась на нескольких активных ребятах, но вот после каникул и эти активные ребята замолчали.

А ведь наш отряд был премирован когда-то красным знаменем.

Пионеры и школьники не связаны с подшефными колхозами.

В рапорте вожатого было сказано, что все 100% пионеров нашего отряда подписались на газету «Пионерская правда», но читают ли эти подписчики газету — никто не проверяет.

Хромает у нас и дисциплина, сборы отряда проводятся редко. Пионеры плохо участвуют в поднятии успеваемости.

— Как я могу помогать, когда я сам не успеваю, — часто слышишь от пионера.

Надеялись, что «Пионерская правда» поведет борьбу за дисциплину, за качество учебы, но оказывается одной «Пионерской правды» мало, нужно, чтобы на нашу школу обратили внимание другие общественные и партийные организации, чтобы наш отряд не был только на бумаге.

Деткор ДЕКТЯРЕНКО

РАБОТА в столовых

Если обед привезут поздно и гудок захватывает врасплох, тогда в столовой растет громадная очередь. Это плохо отражается на настроении рабочих, на их послеобеденной работе, на общественной работе.

Однажды было так: басом прогудел гудок, приглашая рабочих на обед. Бегут рабочие в столовую, строится очередь, все стремятся поскорее подкрепиться к дальнейшей работе, а термосы с обедом только еще несут.

Ребята из отряда № 1 подоспели на помощь, и живо был роздан обед. Рабочие были очень довольны проворностью ребят и называли их «молодцами» и «хорошими ребятами».

Но вот опять раздался гудок, — все поспешили на работу, а в столовую стали приходить новые рабочие из другой смены.

Ребята помогали и раздавать обед и мыть посуду.

Было решено, что каждый день одно звено из отряда будет приходить помогать кормить рабочих, — ведь это тоже борьба за выполнение промфинплана.

Деткор Иванова (Бежицы)

В комнате отдыха Орехово-зуевской ФЗС № 1

Школьники-осоавиахимовцы изучают противогаз

С. Данилин

Рис. Кудрявцева

На синем небе, словно алые пионерские галстуки на ветру, трепыхались языки огня; отблесками пожара, охватившего в разных местах дальние деревеньки, пламенели окна деревянных домов совхоза. У крыльца конторы наскоро привязанный к зеленой загородке палисадника бил копытами карий, с белой звездой на лбу, дымящийся потом жеребец. Рослый парень в шинели, из-под которой выглядывала в цветшая сатиновая рубашка, едва спрыгнув с лошади, пронзительно и нервно докладывал группе напуганных работников совхоза:

— Банда Серова подожгла нашу коммуну. Все хлеба сгорели. Петьке Клязьмину—председателю—живот распороли и землей черной засыпали... Кулак к кулаку подобрались — зверье дикое. Придавить бы их, как гадюк, да сил нет. Весь скот порезали, угнали, а сами на рысаках носятся... А оружия у нас — косы, серпы, одна винтовка — только и всего... Я вскочил на бандитскую лошадку, вас предупредить прискакал. Гляди в оба. Носятся шальные по полям. Того и гляди на ваш совхоз нагрянут...

Через несколько минут коммунар был уже в седле, жеребец шарахнулся в сторону, заржал и поскакал по полю, оставляя за собой клубы золотистой пыли.

Низенький и худой заведующий совхоза сокрушенно развел руками:

— Чуете, товарищи, какая туча набегает. Не дают гадюки мирно работать. Но мы так не дадимся, — поспешно добавил он. — Ты Матвей, — ткнул он пальцем в широкую загорелую грудь бородатого тракториста, — скакай в Самару за помощью, а остальные — на площадь, буду стрельбе учить.

Двенадцатилетний Сенька, такой же худой и черноволосый, как и его отец—руководитель совхоза, нетерпеливо переминался с ноги на ногу во все время этих взнуздывающих воображение разговоров и, очевидно, почувствовав горечь своего одиночества среди взрослых, неожиданно произнес:

— А я куда?

Кое-кто из рабочих засмеялся, но, взглянув на преображенное взрослой серьезностью лицо Сеньки, смутились. И отец Сеньки удивился, увидев полное обиды и затаенной решительности лицо малыша.

— Теперь не до смеху. И сынок может постоять за советскую власть. Полезай-ка, Сенька, на конек дома и следи, как появится кто чужой — свистни.

— Значит я дозорным буду, — счастливый своим назначением вскрикнул Сенька.

— Так и есть.

— Ружье бы мне, — несмело попросил Сенька.

— А ты можешь с ним обращаться?— спросил один из рабочих.

— Нет.

— Ну — значит полезай со свистком. А то ненароком себя застрелишь.

— Я учиться буду, — взмолился Сенька.

— Поздно, — сказал отец, — раньше надо было поинтересоваться. Сейчас все по своим местам.

Рассуждать действительно было поздно. Вдали слышались одинокие выстрелы, предвещавшие неспокойную ночь.

И Сенька как дисциплинированный красноармеец засел на свой пост. Он зорко осмотрел волны золотого хлеба, обшарил взглядом все кустики и впился вдаль по линии коричневой вьющейся дороги. Оттуда должна появиться шайка озверевшего вооруженного кулачья.

Изредка дозорный перекидывал взгляд на площадь, где неуклюже передвигались ряды отвыкших от военного дела пожилых рабочих совхоза. Но на лице у каждого было выражено глубокое осознание важности учения, и они с подчеркнутой настойчивостью повторяли десятки раз одни и те же приемы, вскидывали и опускали старые, заржавленные берданки, винтовки, принесенные с германского фронта, и охотничьи ружья, напоминавшие Сеньке прыгающих зайцев, хитрых лисиц и фантастические рассказы охотников у костров на полянах, окутанных предутренним туманом. Незаметно вечер набросил темный полог на поле и совхоз. Рабочие, разбившись на отделения, вышли за околицу охранять совхоз. Тихо стало. Хотелось вздремнуть. Только поздно ночью Сеньку сменили трое ребят, добровольно вызвавшихся быть дозорными, утром опять Сенька занял место на коньке крыши.

Матвей добрался до подшефной роты связи. Командир выслушал его и отдал приказ:

— Провести линию от города к совхозам Бузулукского района.

Быстро были снаряжены 3 двуколки, и взвод связистов ушел в сторону леса, за которым начинались совхозные поля.

Нащупали пути и потянули железные нити. Тянули день и ночь, и к рассвету перед глазами встали беленькие домики совхоза. Сенька первым заметил красноармейцев и дал знать об их приближении. На краю связистов встретили с красным флагом.

— Давно ожидали. Благодарствуем. Вот теперь и мы ниточкой за город уцепились, а то беда, живем, как отщепенцы: 50 верст от города, 30 — от деревень, — говорили совхозники.

Взвод потянул нити дальше. В совхозе у аппарата остались двое красноармейцев — Гулин и Козлов. Сенька попросил и его оставить у аппаратов.

«Может чему и научусь у красноармейцев»,—думал он.

С вечера проверяли телефон — говорил ясно.

Потом приходили деревенские ребята с гармошкой, крепко здоровались с красноармейцами и звали к девчатам.

— Айда-те, телефонщики, у нас попросту...

Козлов — сам лихой гармонист, веселяга был на всю роту.

— Подежурь, товарищ, а я тае-сяе смыкаться залюсь.

У Гулина голова разными цифирками, формулами забита — хорошо инженер про механику читал. Своими разговорами о механике и военной связи Гулин заинтересовал и Сеньку, и они решили, что без Козлова спокойнее вдвоем книгу почитать.

— Крой, братка, да не загуливайся.

Уж заломил Козлов шлемишко и вдарил наискось перебой. А ребята, обняв нового товарища, задорно гаркнули припевку:

Кто на улицу не ходит,
Тот жалеет сапогов...

Вдруг задребезжал телефон. Припевка застыла.

И Сенька как дисциплинированный красноармеец засел на свой пост

— Город? Да... Здравствуй, товарищ военком. А? Слышу. Да ну. Ясно.

Хмурым и решительным оторвался от трубки Гулин. Уцепил Сеньку за рукав.

— Оставайся. А вы, ребята, — сказал он совхозским, — бросьте сегодня колокольцами звенеть.

— Почему такое?

— Передают, что Серов перекинулся в нашу сторону. Надо быть настороже. Так во всех избах передайте: быть настороже...

●

В совхозе была тревожная ночь. Утром город не отвечал. Линия в трех местах была порвана. К обеду Гулин исправил. А к вечеру опять город молчал. Переглянулись телефонисты.

— Тут дело не случайное.

Отходить от телефона всем нельзя. Гулин сказал Сеньке:

— Беги, малец, по линии, проверь, где порвано. На всякий случай возьми наган. Обращаться с ним надо осторожно, — и Гулин показал Сеньке, как надо заряжать и производить выстрел.

Пригибаясь к земле, Сенька побежал по линии телефонного провода. Километр проверил, побежал вдоль провода дальше.

Тускнеет день, темнеют хлеба. Вдруг видит Сенька — впереди белый клок на палке маячит. Подошел к нему — привязана бумажка. Повертел в руках, прочитал корявые слова:

«Если вы, дурные головы, еще раз выйдете чинить телехвон, то предупреждаем: снимем головы ваши на рукомойник атаману, — так и знайте».

Подпись: **Уполномоченный Серова.**

В этом месте и была порвана телефонная линия. Остановился Сенька. За волосы взялся. Задача! Подумал недолго.

— Дело, как видится, серьезное. Надо сообщить Гулину, чтобы скорее починили да скорее сговорились с городом. Все силенки положил Сенька — стрелой примчался к телефонистам и бегом с Гулиным стал возвращаться к месту, где порвана линия.

Молчком, поглядывая по сторонам, шли вперед по проводу. Вот, наконец, соединили, а провод опять слаб; где-то еще порван. Шагнули вперед и отшатнулись. Из хлебов выскочили трое скуластых, в черных папахах, в руках блещут клинки.

— Стой, краснорожие, руки кверху!

Гулин, не задумываясь, вскинул винтовку. Ухнул выстрел.

Упал один белогвардеец-бандит. Сенька стрельнул в хлеба, но увидев, что его друг Гулин отбивается один от двух дюжих врагов, загорелся ненавистью к ним и— откуда только смелость взялась, — как тигренок, выпрыгнул из хлебов и, направив дуло револьвера в жирный затылок душившего Гулина бандита, выстрелил с криком:

— Держись, кулачье!

Третьего доканал Гулин. Прижался Сенька к товарищу и вдруг заспешил.

— Скорей передать в город.

Побежали вдоль провода. Нашли последний обрыв. Исправили. Включили в аппарат.

— Город! Город? Да-да... Слушайте!..

Сенька прервал товарища.

— Гляди, к совхозу скачет кавалерия; вон, вон из леса.

Гулин все передал в город. И вдруг над головами:

— Пи-и-ить, вжик, вжик!..

— Да-да... Сотни две... В нас стреляют...

— Скачут, скачут, кричат... На нас...

Телефонистов окружали.

Оскаленные лица бандитов совсем близко. Слышен храп лошадей.

— Брось говорить!

— Сдавайся!

Гулин отложил трубку, схватил винтовку. Послал в упор три выстрела.

Сенька успел крикнуть в трубку. И выпустил пулю в рот рыжему в офицерских брюках и ползком, ползком, прячась за кустарниками, стал убегать от места битвы. Один бандит бросился было за ним, но Гулин уложил врага пулей в спину. Тогда рассвирепевшие серовцы налетели конями на Гулина. Злобные голоса захрипели над раздавленным телом.

— Так... по глазам.. Еще раз... Вот...

Последний слабый дикий крик, стон. Тихо. Угрюмо и тихо. Бандиты вытирали клинки о свежую зелень.

Бандит с громадным животом, в поддевке, глубо крикнул

— Пошел на совхоз!

Но Сенька опередил белых бандитов. Весь исцарапанный, полуживой от утомления, он добрался до совхоза и предупредил взрослых товарищей о приближении врагов.

Совхозские приготовились и встретили их залпом. На пули бандиты не пошли. Решили ждать поздней ночи. Залегли кругом совхоза.

●

Через три часа, когда поднялась и крадась к совхозу цепь бандитов, по дороге из города прискакал эскадрон красноармейцев.

Совхоз был спасен.

С. Данилин

...и направил дуло револьвера в жирный затылок душившего Гулина бандита и выстрелил

МАРШ ОБОРОНЫ

Растет страна, кипит страна,
На всем на свете лучшая...
Но виснет над страной война,
Огромной виснет тучею...

Точит зубы Англия,
Не по нраву ей...
Англия, Англия,
Владычица морей...

Чтоб с отцами рядом
У границы стать,
Всем отрядом
Учись стрелять.

Растет страна, кипит страна,
Гремит, поет она...
Не спит Пуанкаре-война,
Пуанкаре-война.

Точит Франция
Зубы на страну...
Затевает Франция
Войну, войну...

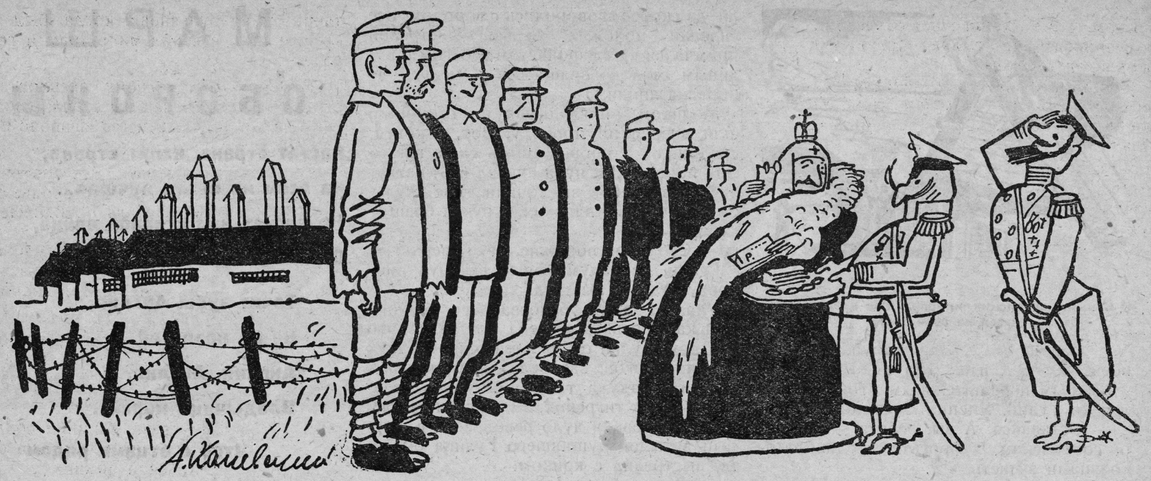
Чтоб с отцами рядом
У границы стать,
Всем отрядом
Учись стрелять.

Растет страна, кипит страна,
На всем на свете лучшая...
Но виснет над страной война,
Огромной виснет тучею...

Но свою любимую
Не дадим врагу.
Красная армия
На-че-ку.

А мы с отцами рядом
Станем за страну,
Встретим как надо
Войну, войну...

Александр Черноморов



„БЛАГОДАРНОСТЬ“ ЗАЩИТНИКАМ

Очерк Фалуди

Рис. Каневского

Было это в Иваново-Вознесенске, не в Красном Манчестере, а в угнетенном, окруженном царскими штыками — в памятном дореволюционном 1916 году.

Мы, пленные, голодали, страдали от холода, от нечеловеческого отношения начальства к нам, от шпионажа черносотенцев из наших офицеров.

И вдруг «ангелом-спасителем» появилась у нас представительница Красного креста, пожилая княгиня, родственница Габсбургов.

Пришла она к нам с целым штатом офицеров-казаков, в сопровождении городского головы и изящных дам из «высшего» общества.

«Добрая» княгиня передала нам подарки Красного креста — по 5 рублей офицерам и по 1 рублю нижним чинам, как это полагалось в смысле строгой «классовой» линии.

Княжна держала ободряющую речь, благодарила от имени отечества за все наши страдания.

— Император, — говорила княжна, — знает, что вы страдаете, и велел мне передать вам, что отечество будет благодарно и никогда не забудет про вас.

Прошло с тех пор 15 лет. 15 лет под'ема, небывалого роста в Советской стране, 15 лет разрухи, погромов, безработицы в капиталистических странах.

Не знаю, живет ли еще княжна, но если она и живет, то уж, наверно, забыла о своем обещании в Иваново-Вознесенске.

«Отечество» наших капиталистов во всяком случае не вспоминает ее слов...

В Германии, где пролетариат должен платить за империалистическую бойню своих эксплоататоров, слепой или безногий герой получает от 20 до 50 рублей в месяц.

Живи, брат, как хочешь, да не говори об обязанностях «фатерланда»... То, что минуло, да будет забыто.

Отечество, платившее десятки и сотни миллионов марок своим прежним кормилам за их «услуги» и за отказ от престола, не может позволить себе «роскошь» платить солдату больше, чем безработному «первой» категории.

Слепые, безногие, безрукие составляют громадную армию по одной только Германии. В союзе слепых насчитывается несколько тысяч человек, союз солдат с «поврежденным мозгом» насчитывает несколько сотен членов, несмотря на массовую смерть этих несчастных в послевоенные годы.

Сидят инвалиды на тротуарах, бульварах, на лестницах, ведущих к мощным церквам, и просят милостыню. Некоторым несчастным слепым «доброе отечество» в благодарность дало собак-вожаков, обученных в специальных институтах.

Собака-вожак держит под контролем каждый шаг своего хозяина, она защищает его от автомобилей, от барских собак.

А в том, что у слепого нет денег, так в этом виноваты бесстыдная Франция и прожорливая Англия.

— Если бы мы победили,—восклицает немецкий патриот,— то наши солдаты могли бы жить в великолепных дворцах, получали бы пенсию...

Посмотрим, как живет «герой» в странах победителей, где буржуазия может ограбить кроме своего пролетариата и чужой.

Париж. 1931 год. Под мостом Сены лежат под открытым небом, недалеко от собора Нотр-Дам, сотни бывших героев.

Отечество и церковь оказались по отношению к ним «благодарными».

— Нам позволено спать здесь, хотя все набережные принадлежат святым отцам от Нотр-Дам,—говорит мне один из участников бойни под Верденом.

А другой инвалид, вытягивая изуродованную руку за милостыней, говорит мне:

Сидят и стоят инвалиды на тротуарах и просят милостыню

— Господин, дайте один франк, тогда можете делать снимок с меня... я сидел 3 года в немецком плену... Нам обещали рай на земле, как только мы вернемся домой.

— Я с оторваной ногой танцовал от радости,—говорит безногий инвалид,— танцовал на бульварах, когда был заключен мир, я верил министрам и генералам...

Он верил словам своих эксплоататоров точно так же, как мы верили словам княжны, посетившей нас в Иваново-Вознесенске.

Инвалиды замолкают. Все смотрят в направлении бульвара. Со стороны старого школьного квартала приближается группа демонстрантов-безработных: они с обеих сторон окружены «вниманием» полиции. Большинство из них имеет в петлице не орден храбрости, а значок с серпом и молотом.

Они не просят милостыни. Они больше не будут просить ничего от своих верных врагов. Они требуют и знают, что скоро получат с в о е.

Это не только армия бывших солдат, нет. Тут шагают твердым шагом и солдаты будущей Красной армии.

ВОЕННЫЙ МАРШ КРАСНЫХ ГАЛСТУКОВ

Поют пропеллеры в тишине.
Кружат истребители в вышине.
Ястребами рыщут над головой,
Хвалятся завесою дымовой.

Красный флот сторожит моря.
Снимут дредноуты якоря,
В черном дыму врагов крейсера
Ждут своего сигнала—пара!

Чутко пылают в ночах костры.
Наши штыки для врагов остры.
И часовые строги и верны
На пограничных постах страны.

Эй, вы, что кровью чужой пьяны!
Слыша встревоженный шаг войны,
Вами зажатый рабочий класс
Первую пулю нацелит в вас.

Мы не позволим вашей войне
Стучать костылями у нас в стране,
Сыпать в заводы свинцовый дождь,
Горькими газами выжечь рожь.

З. Александрова

Припев: И комсомолец и пионер—
Все к обороне СССР!
Винтовки боевые в руках у нас.
Проворно мы оденем противогаз.

ЛЕНИНСКИЙ КОМСОМОЛ И ЕГО ЗАДАЧИ

Беседа вторая

«Во-вторых, — указывает тов. Сталин, — укреплять в ней (молодежи) убеждение в том, что наше рабочее государство есть детище международного пролетариата, что оно есть база (основа) развертывания революции во всех странах...»

Каждый шаг нашей борьбы за социализм, каждый успех и победу надо рассматривать как часть мировой борьбы рабочего класса.

Понимание связи нашей стройки с революционным движением рабочих заграницы, их помощь нам и значение СССР как ударной бригады мировой революции — такова задача воспитания молодежи в интернациональном духе.

Ленинский комсомол не только помогает партии и советам строить национальные республики и области, но и является частью международного коммунистического движения молодежи.

ВЛКСМ — ведущая секция КИМ, самая боевая и большевистская, пример для всех других братских комсомолов, об'единенных Коммунистическим интернационалом молодежи.

ВЛКСМ оказал большую помощь КИМ, непосредственно участвовал в его создании, давал пример революционной борьбы со всеми уклонами и шатаниями от ленинской линии, способствовал укреплению партийного руководства международной комсомолией со стороны Коминтерна.

«И это значит, — продолжает тов. Сталин, — воспитывать молодежь в духе доверия к руководству коммунистической партии».

Против всяких попыток подорвать это доверие боролся и борется ленинский комсомол. Мистер Троцкий, правые и «право-леваки»—словом, все уклонисты — напрасно рассчитывали создать разрыв между партией и комсомолом. Воспитать в духе доверия к партии, в большевистском духе молодежь — это значит в основу всей работы положить боевое ленинское изучение истории борьбы большевизма за революцию, за социализм.

Изучение истории партии, ее непримиримой борьбы с уклонами и шатаниями в своих рядах, имеет значение не как самоцель, а как боевое оружие для нашей повседневной сегодняшней борьбы.

Попытки троцкистов контрабандой протащить свои осужденные партией и рабочим классом идеи, книжки и статьи по истории партии вскрыты вождем ВКП(б) тов. Сталиным. Партия дала жестокий отпор этой контрабанде.

Изучение истории ленинского комсомола имеет огромное значение для воспитания нового, молодого пополнения ВЛКСМ и пионеров — смены смене.

Поэтому мы решили дать в нашем журнале ряд бесед по истории комсомола, показав большевистскую борьбу его под руководством партии на всех фронтах и участках борьбы и строительства, его борьбу с уклонами и извращениями ленинской линии, его роль и значение.

Воспитать в духе доверия к партруководству — это значит показать всю вредность и неверность «авангардизма» — уклона в комсомоле, который пытался представить союзы молодежи второй партией, авангардом всего рабочего класса. Авангардизм — небольшевистское, вредное учение, направленное к подрыву партийного руководства, представляющее влияние буржуазии на отдельных членов партии и комсомола. Также неверны и попытки проповедывать учение о «нейтральности», т.-е. невмешательстве комсомола в борьбу партии с уклонами.

Это значит отказаться от воспитания в ленинском духе, в борьбе, в духе непримиримости к уклонам и извращениям, откуда бы они ни исходили.

В борьбе против авангардизма и нейтральности, в борьбе против уклонов рос, закалялся наш ленинский комсомол.

Показ этой борьбы, которой руководила партия, — основная задача наших бесед.

Показ того, как комсомол победоносно нес ленинское знамя борьбы и побед, как он оправдал свое почетное звание, — такова важнейшая задача наших бесед.

Партия, созданная и воспитанная Лениным, руководимая лучшим его учеником, боевым и смелым вождем тов. Сталиным, привела рабочий класс нашей страны к победе, строит социализм и ведет мировой пролетариат к международной коммунистической революции.

Руководство партии Ленина обеспечило огромные победы ленинского комсомола, ставшего многомиллионным (5½ млн. в 1932 г.), ставшего застрельщиком социалистического соревнования, ставшего значительной силой и важным помощником партии в социалистическом строительстве.

«Каждый комсомолец, каждый пионер должен помнить, что и обеспечение руководства партии есть самое главное и самое важное во всей работе комсомола»,—сказал тов. Сталин, развивая тем самым мысли и указания Ленина молодежи.

Ленинский комсомол — рабоче-крестьянская по составу организация; коммунистическая, пролетарская по целям и задачам. Наш союз — верный помощник партии, ее смена и резерв, воспитательная организация, осуществляющая связь партии с широкими массами молодежи.

ВЛКСМ — ударная бригада социалистической стройки и боевой, ведущий отряд Коммунистического интернационала молодежи.

Рабочая молодежь Чаргеланской шелкомотальной ф-ки вступила в ряды комсомола. На снимке: секр. комсоколлектива оформляет анкеты новичкам-комсомольцам

МОСКВА РАСТЕТ

(Из книги „Большая Москва")

Я. Шатай

Что сказали архитектор и асфальтщик

В просторных комнатах, склонившись над рабочими столами, сидят архитекторы и чертежники. Из-под кончика их ресфедеров вырастают контуры будущей Москвы. Она же, в планах и картах, висит на стенах. За окнами шумит сегодняшняя Москва. Здесь, в большом отделе Моссовета, который специально занимается планировкой пролетарской столицы, я летом 1931 года разговаривал с одним из главных архитекторов:

— После Октябрьской революции, — говорил архитектор, похожий в белом халате на доктора,—новому хозяину — рабочим досталось тяжелое наследство: беспорядочная Москва, с очень отсталым городским хозяйством. Но взяться сейчас же за его переоборудование нельзя было, — на молодую советскую республику свирепыми псами набросились интервенты и белогвардейцы. И только, когда враг был отбит, Москва принялась налаживать свое хозяйство.

Архитектор подвел меня к громадному плану Москвы с разными цветными квадратиками и кружочками:

— Видите, как много заводов построено за годы революции? Москва стала городом тяжелой промышленности. Это сильно влияет на нашу планировку и на всю работу по переустройству города. У нас две задачи. Первая — дать рабочим хорошее жилье, воду, освещение, отопление, культурные учреждения. Вторая — гораздо более сложная — сделать Москву настоящим социалистическим городом.

Я вышел на улицу. На каждом шагу поставленные поперек тротуара доски загораживали дорогу. Леса окружали почти все дома. Москва решительно взялась за ремонт. Город похож на одну огромную стройку. Наскоро сколоченные заборы с навесом и с плакатами «Вход на стройку посторонним запрещается» выросли на каждой улице.

На мостовых дымятся гигантские котлы. Закопченные «повара» длинными ложками помешивают горячее варево.

— Что варишь?! — крикнул какой-то прохожий.

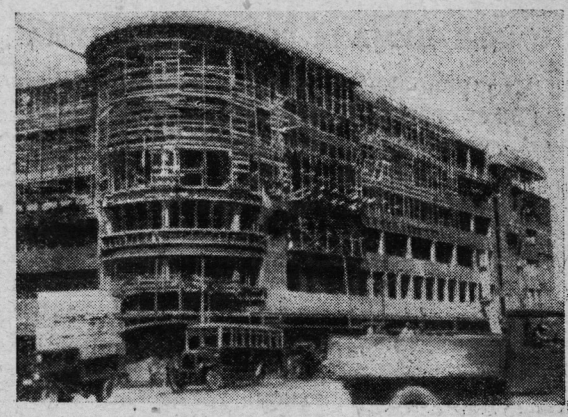
— Улицу, — ответил «повар», наваливаясь на свой черпак.

Вопрос был ни к чему: все знают, что в котлах варится асфальт. Дымящиеся куски его лежат на отгороженной веревками мостовой. Медленно передвигаются взад и вперед тяжелые машины, укатывающие и выравнивающие еще горячую мостовую.

Строятся новые дома. Надстраиваются этажи. Прокладываются водопроводные и канализационные трубы. Сносятся церкви. Протягиваются новые трамвайные пути. Вдоль тротуаров насаждаются деревья. Расширяются улицы.

Работа по асфальтированию московских улиц

Арбатская площадь после переустройства



Строительство дома Наркомзема на углу Садовой и Орликова переулка

Асфальтщик правильно сказал. Действительно, варится новая улица, варится новый город.

НАПРАСНО ОГОРЧИЛАСЬ БАБУШКА

У Арбатских ворот меня остановила старушка:

— Родимый, где здесь Арбатская площадь?

— Вот она, бабушка. На ней стоишь.

— Это не она, — ответила старушка растерянно, — я в Москве 30 лет живу. На Арбатской площади церковь Бориса и Глеба стоит.

— Стояла, бабушка. Сейчас, видишь, чисто — убрали.

Старушка перекрестилась:

— Как — убрали? Ведь это божий храм — не щепка какая-нибудь!

— Мешала она тут очень. А сейчас, видишь, как хорошо стало, просторно.

Бабушка с огорчением смотрела на переменившуюся площадь.

— Всю жизнь перерыли, господи, — вздохнула она и пошла, качнувшись, через площадь, но не по-новому освободившемуся пространству, а старым привычным обходным путем и все оглядывалась на то место, где раньше стояли «Борис и Глеб». По этому месту мчались теперь автомобили и трамваи.

Московские церкви очень затрудняют сегодня движение, вроде того, как пороги в реке мешают судоходству. Много церквей уже разобрали. За их счет расширяются улицы. Убираются церкви быстро и весело; рабочие довольны, что можно, наконец, по кирпичику разобрать «божьи лавочки», в которых столько лет попы дурачили легковерный народ. Кирпичи, камни, металл и прочие хорошие вещи идут на стройку новых домов. Освободившееся место заливается асфальтом. Напрасно огорчилась бабушка. Может быть она и привыкла за 30 лет к тесноте, но внукам... внукам нужна просторная Москва.

Вопрос о просторной, благоустроенной Москве разбирал ЦК ВКП(б), соб-

равшись на пленум в июне 1931 г. Москва впервые за 14 лет оглянулась на себя. Много сделано за годы революции. Но еще больше надо сделать, чтобы Москва стала действительно такой, какой должна быть столица социалистической страны.

О КОМ ДУМАЛА ГОРОДСКАЯ ДУМА

До революции я жил в Москве. На углах стояли краснорожие городовые. Их называли «фараонами». Длинные усы загибались вниз, к выпяченной и увешанной шнурами груди. Огромная шашка болталась на боку. Часто фараоны кричали: «Осади на плитуар!» — чуть ли не единственная фраза, которую они знали. Лозунг «тащить и не пущать» был, казалось, написан на их свирепых лицах.

Автобусов и такси тогда не было. Редкие трамваи неторопливо слонялись по кривым улицам. Извозчики, точь-в-точь такие же, как сейчас, только поновей, бодро размахивали возжами, покрикивая «Эп... Эп» или «пожа... пожа... я вас катаю, барин!» Их обгоняли нарядные кареты и коляски. Это каталась богатая и праздная публика.

Церковные купола, похожие на пучки редиски, торчали в старом московском небе. Паперти «божьих храмов» выпирали на каждом шагу. Бог был самым богатым домовладельцем в Москве.

Площадь Революции тогда называлась Воскресенской площадью. На ней помещалась городская дума, тогдашняя хозяйка Москвы. Она было хорошей хозяйкой только для дворян, купцов и других богатых слоев населения, из среды которых выбирались ее члены. Из полутора миллионов тогдашнего населения Москвы только девять с половиной тысяч имели право выбирать в Думу.

И думала дума только о своих, о богатых, которые тогда жили в центре города.

Центр действительно выглядел не плохо. Улицы освещались. Построены были красивые, просторные дома. В них есть водопровод, электричество, ванны, газ, телефон.

Но окраина!.. Как будто попадаешь в другой город. Рабочая окраина утопала в грязи и темноте. Маленькие деревянные домики еле освещались тусклой керосиновой лампочкой.

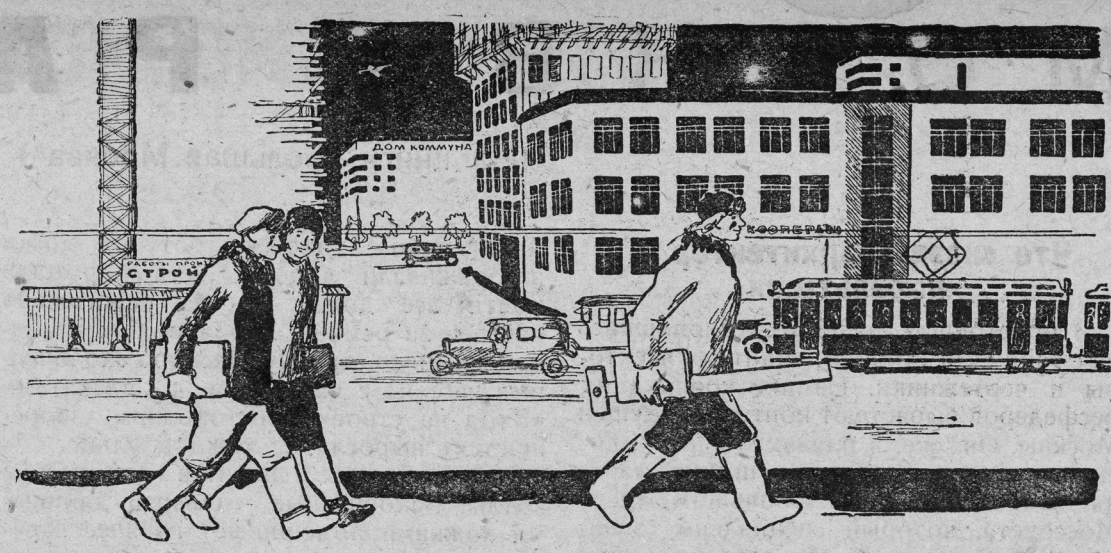
Рабочих клубов, конечно, не было. Их заменяли пивные, трактиры, чайные — там рабочие могли проводить свое свободное время (а его при 10—12-часовом рабочем дне было очень мало) и тратить свободные деньги (их при грошовом заработке было еще меньше).

Правда, в Москве были клубы: Английский, куда допускались только графы и князья, Дворянское собрание, Купеческое собрание...

Рабочие своего «Собрания» не имели: они собирались нелегально, подальше от «фараонов»...

СЕГОДНЯ

На центральных улицах сильное движение. «Наматывая» километры на колеса, проносятся автомобили. Их в Москве сейчас больше 10.000. Юркие зеленые «Фордики», солидные «Штейеры», черные «Ситроэны», темно-синие «Фиаты» и разные другие заграничные марки мчатся по московским улицам. Скоро здесь забегают наши, советские машины с маркой Нижегородского автосборочного.



В новой Москве

Около тротуара трясутся извозчичьи пролетки. Извозчики недружелюбно смотрят на шоферов; извозчичьему делу наступает конец. Извозчики переучиваются на шоферов.

Посредине улицы пробегают звонкие трамваи, а то и целые трамвайные поезда из трех вагонов. На многих трамваях работают ударные бригады. Об этом написано на карнизе вагона, около номера. Вожатый торопится: ему надо сделать 14 километров в час. На остановках его раздражает неповоротливая публика, и он сердито сжимает ручку Вестингауза:

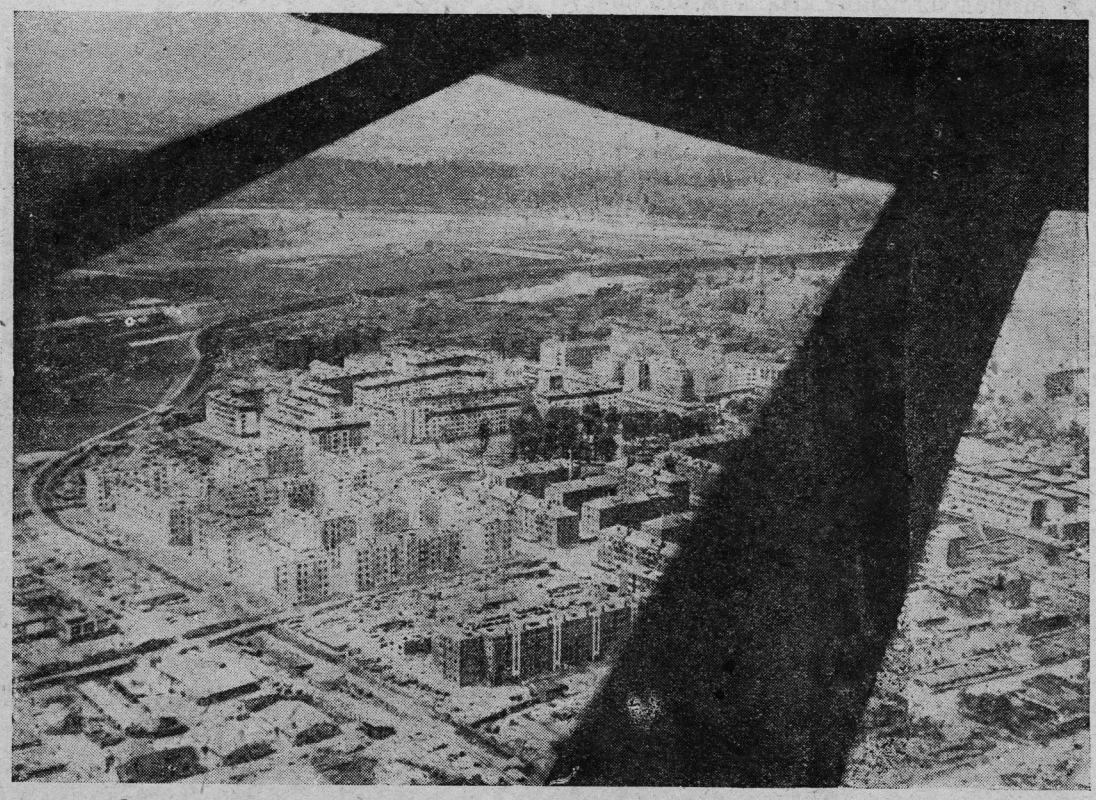
— Скорей, граждане, не задерживайте вагон!

Быстрее трамвая несется грузный «корабль улицы» — автобус. За зеркальными стеклами трясутся головы пассажиров. Гу-гу... — гудит он солидным басом. — Дон-дон-дон — звенят трамваи. —Ту-ту-ту—орут на сотню ладов автомобили и мотоциклы. — Дрень-дрень— застенчиво верещат велосипеды. Э-эп!— кричат извозчики.

Весь этот «шумовой оркестр» несется к перекрестку.

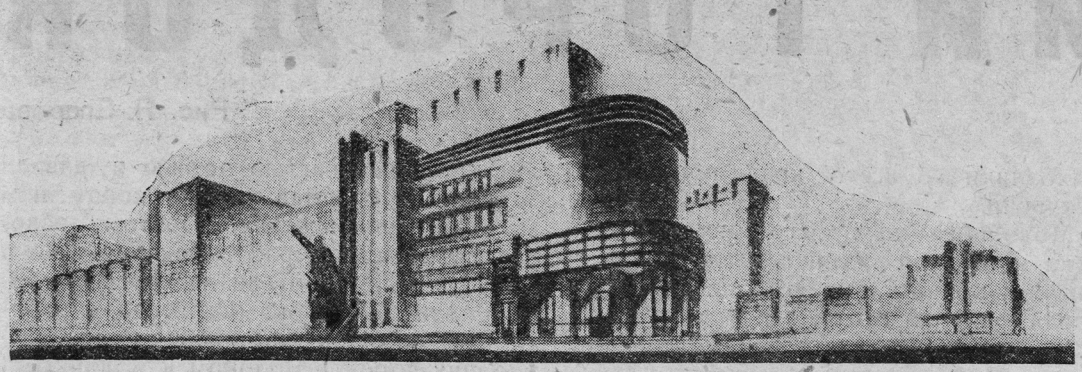
А на перекрестке стоит столб с красными, оранжевыми и зелеными фонарями — **светофор.** Он регулирует уличное движение. Его фонари смотрят во все четыре стороны.

Стоит светофору подмигнуть **красным** глазом, как послушные машины и извозчики останавливаются и пропускают экипажи поперечной улицы, которой светофор в то же время подмигнул **зеленым** глазом. **Оранжевые** глаза он открывает во все четыре стороны одновременно — этим он хочет сказать: секундочку, товарищи, сейчас посмотрю, кого пустить вперед!



МОСКВА С САМОЛЕТА

На снимке: рабочий городок на Усачевке в Москве. Еще совсем недавно здесь были огороды и пустыри, а теперь — целый рабочий городок



Проект строящейся в Москве библиотеки им. Ленина

Вечером получается очень красиво. Все смотрят на цветные огни, и мало кто замечает милиционера, стоящего совсем неприметно около столба или у стены углового дома. Это он заведует движением; это он, посматривая по сторонам, включает то красный, то зеленый свет. Это ему подчиняются автомобили, трамваи, извозчики...

Вот только люди ему пока еще не подчиняются. Пешеходы «сыплют» во все стороны без всякого порядка. Плакаты, развешенные по улицам:

«Здесь переходить улицу опасно!»

«Стой! перейди на правую сторону».

«Переходи улицу только на перекрестках», — мало помогают. Пешеходы не соблюдают никаких правил уличного движения. Мы, как младенцы, еще не умеем правильно ходить. Моссовет должен нас научить!..

НОВОСЕЛЬЕ ПЯТИСОТ ТЫСЯЧ

35 заводов-гигантов строятся сейчас в Москве. Тут и «Фрезер», и «Калибр», и «Шарик», и много других. 50 новых фабрик и заводов уже построено за годы революции. Громадные старые заводы, вроде АМО, «Динамо» и других, перестроены совершенно заново. 135 старых заводов переделаны на новый, современный лад. Москва из города ситца и калачей превращается в город металла и электричества. Из города купеческих домов, дворянских особняков и окраинных хибарок она превратилась в город рабочих поселков и домов-коммун...

За годы революции очень много рабочих семей переселились в центральные районы. Построено 5.000 жилых домов. На окраинах выросли рабочие поселки из больших, хорошо оборудованных корпусов. Сюда переселились рабочие семьи из подвалов и ветхих домишек. Так выросли городки Дангауэровский, Усачевка, Дубровка и много других.

Многие в поселках живут коммунами. У них все общее, и они не ссорятся из-за спички или примусной прочищалки, как это бывает в прежних домах, где еще жив старый быт...

Я как раз живу в таком старом доме. Живем очень тесно.

Завидую я дубровцам и усачевцам!

Но сейчас в Москве строится 400 домов (на 100 тысяч человек). Среди них находится и тот дом, в котором я буду жить. Я часто хожу смотреть, как идет строительство этого дома. Стройка подвигается быстро. Стены уже готовы. К зиме будут вселять жильцов. Тогда вот приходите ко мне!

Старая дореволюционная Москва

ЦК дал твердое задание: **построить в Москве за ближайшие три года домов на полмиллиона человек.**

Вот это будет новоселье!

МОЖНО ЛИ ПОССОРИТЬСЯ ИЗ-ЗА ВОДОСТОЧНОЙ ТРУБЫ

Пойдем в новый рабочий поселок. После маленьких окраинных домишек кажется, что пришел снова в центр. На том месте, где раньше тянулся пустырь или толпились ветхие хибарки, сейчас стоят рослые корпуса. Серые и белые громадины с окнами и балконами.

Вот Дубровский поселок—за Крестьянской заставой. В 22 пятиэтажных корпусах живет пятнадцать тысяч человек — население хорошего районного города. Это главным образом рабочие соседних заводов: «Серп и молот», АМО, «Динамо»... Раньше они жили в тесных темных комнатах, сараях и подвалах.

Сейчас у них хорошие квартиры.

Дубровцы имеют в своем поселке магазин, клуб, почту, сберкассу, ясли, детсады, столовую. Все, что им нужно, они могут достать у себя.

— Когда мы жили в старых домах — рассказывала мне «дубровка» работница с АМО, — то ругались с соседками, знаете из-за чего? Из-за водосточной трубы во время стирки. Мы веревки для сушки белья к трубе привязывали...

Мы подошли к четвертому корпусу. Над одной из дверей висела вывеска:

Коммунальная механическая прачечная

Райкомхоза Пролетарского Совета

№ филиал 2

Дубровка вошла в филиал [1]). Здесь белье собирают и отправляют в механизированную прачечную. Это — целая фабрика. Фабрика чистого белья, где машины стирают, полощут, синят, сушат и гладят.

Таких фабрик пока еще мало. Моссовет решил в 1932 году построить не меньше 15 больших прачечных. Тысячи женщин освободятся от корыта.

Пора вообще всех женщин избавить от возни с горшками и примусами. Стоит ли, на самом деле, возиться целый день на кухне из-за трех-четырех тарелок супа?

В Москве сейчас около 600 столовых. При крупных заводах устроены фабрики-кухни, которые делают тысячи котлет и тысячи тарелок супа в день. Цех питания — один из важнейших цехов на советском заводе.

Пленум решил еще больше увеличить количество столовых и фабрик-кухонь. Кроме того пленум постановил: надо построить еще два хлебозавода в 1932 году. Так что всего в Москве их будет семь.

Все больше и больше женщины избавляются от мало почетного звания «домашней хозяйки». Женщины поступают работать или учиться.

«Домашнее хозяйство» передается машинам.

(Окончание в следующем №)

[1]) Отделение.

КОРОВИЙ ГОРОДОК

Очерк Окунева

Рис. Я. Егорова

Механизированные стойла

Оставлена позади сонная бревенчатая Вологда с деревянными тротуарами. Впереди холмы, запорошенные снегом, седые пролески, серые деревни. Дорога ухабиста, автомобиль встряхивает в выбоинах. И вдруг неожиданно впереди выплывает из-за леса огромный, сверкающий огнями холм. Поднялись трехэтажные кирпичные корпуса с башнями, поют гудки, глухо стучат машины.

Дальше, за этим сияющим холмом, опять пойдут хмурь и снега, но через десять минут снова впереди вспыхнут огни, потянется улица высоких силосных башен, похожих на доменные печи большого завода. В темное небо воткнулась вышка водонапорной башни. Опять строения, дома. Это — скучный городок учебно-опытного молочно-животноводческого совхоза «Молочное».

Возник этот городок почти на-днях. Весною 1931 года в нем было всего 200 коров. Сейчас их 4.800. Там, где стоит скотный городок, прошлым летом было голое место. Сейчас здесь — коровий городок. У коров есть спальни, моечный и доильный залы, столовые, «ясли» — телятники.

Стройка идет и сейчас. На глазах среди снегов растут новые скотные дворы, склады, амбары. Улицы построек врезываются в лес. Звенят пилы, стучат топоры, пахнет свежей смолой от сосновых бревен и досок. Еще не разобрали леса у построек, еще ползают кровельщики по крышам, а в учебно-опытном совхозе уже развернулась работа. На чудеса, которые творятся в его скотных дворах, съезжаются смотреть и учиться колхозники со всего края, приезжают экскурсии.

«Молочное»—не просто совхоз. Здесь наука и высшая техника соединились с сельским хозяйством. Это—механизированная фабрика скота, где в хлевах работают машины, где коровы должны рожать телят и давать молоко по плану. Здесь можно видеть у стойла профессора, ученого в белом халате, который работает рядом со скотником и дояркой.

«Молочное» состоит из двух городков. Первый — это научный городок с вузом, научно-исследовательским институтом и заводом переработки молока. Там сосредоточены лаборатории, где студенты и ученые изучают, чем и как кормить корову, чтобы она давала бесперебойный поток молока, богатого жирами, чтобы она рожала здоровых племенных телят, как содержать ее, чтобы она «работала» по плану, как привить ей новые привычки, чтобы она сознательно подчинялась трудовой дисциплине. Наука старается воспитать корову и достигла здесь таких успехов, которые совершенно перестроили хозяйство.

Второй городок — коровий. Здесь живут воспитанные коровы. Городок этот еще не достроен. Выстроено пока всего девять скотных дворов, — огромных зал с широкими окнами, освещенных электричеством, с механизированными кормушками, привязями, автоматическими приспособлениями для уборки, мойки коров, доения.

Тысячи лет коровы стояли зимой в темных хлевах, на навозе. Их кормили сеном и запаркой из отрубей и отбросов овощей, их доили руками, они телились большей частью осенью и давали молоко не круглый год,—к концу лета молоко у них исчезало. Поэтому заводы, которые перерабатывают молоко в масло и сыр, работали не круглый год. К лету поток молока ослабевал, и работа на заводах замирала. Снабжение рабочих городов молоком и молочными продуктами также шло с перерывами.

Тысячи лет пастухи летом созывали коров звуками рожка и гнали их на пастбище бичами. Пастушьи собаки стерегли скот и лаем наводили порядок в стаде, когда оно разбредалось по лугу.

В совхозе «Молочное» этот тысячелетний порядок уничтожен. Нет ни пастухов, ни собак. Рожок пастуха и лай собаки заменил колокол и гудок. Руки доярки и лопата скотника, убирающего навоз, заменены машиной и конвейером. Корм для коров приготовляют по рецепту ученого в коровьей «кухне» — на особом заводе.

Рабочий день в скотном городке начинается очень рано — в 4 часа утра. Еще ночь стоит над городком. В коровьих «спальнях» тихо. Эта спальня — огромное помещение с двойным деревянным полом, который моют и чистят каждый день. Гудят электрические вентиляторы под потолком. Коровы лежат на соломенных подстилках. У задних ног коров—жолоб в котором пробегает конвейер, уносящий навоз в особое помещение — навозохранилище, откуда весной его развезут по полям для удобрения. Каждая корова находится в отдельной кабинке. Над ее головой горит электрическая лампочка. Привязь коров представляет собой особый прибор, изобретенный рабочим Калмыковым. Это —

Коровья столовая

просторный деревянный хомут, который движется на блоке и автоматически отмыкается и запирается. Везде коров привязывают веревкой или цепью за шею или рога. Когда их надо выводить, то надо отвязывать каждую корову отдельно. В случае пожара скот нередко гибнет в хлевах, потому что его не успевают освободить от привязи. Привязь Калмыкова удобна тем, что нажимом рычага размыкаются сразу все рычаги и освобождаются сразу все коровы.

В широких окнах коровьей «спальни» еще черно. Доносится гудок с завода — рабочий день начался. Раздается удар колокола. Коровы, приученные к этому сигналу, поднимаются на ноги. Скотники поворачивают рычаги у входа в «спальню». Хомуты на шеях коров размыкаются. Опять колокол — два удара. Коровы чинно, друг за другом, выходят из спальни. Они идут умываться.

Да, коровы приучены здесь к утреннему туалету. Сами они, без помощника, направляются в моечный зал. Там медленно вращается круглый пол со стойками. Коровы становятся у стоек под душ. Теплый дождь обливает их, автоматические скребки и щетки чистят их, отжималки высушивают влагу на их шерсти. Зоотехник — специалист по уходу за животными — проводит белоснежным полотенцем по туловищу каждой коровы, сходящей с круга. Если на полотенце остается след грязи, корову снова ставят под душ.

На коровий туалет полагается ровно 20 минут. Время это истекает. Новый сигнал-свисток. Корове этот сигнал понятен: он зовет ее на дойку.

В машинном отделении доильного зала установлен аппарат, имеющий вид огромного медного шара. Это так называемый вакуум-аппарат. Электрический насос разрежает в вакуум-аппарате воздух. От вакуум-аппарата в доильный зал тянутся резиновые трубки, которые прикрепляются к вымени коров. Благодаря разреженному воздуху в трубках молоко из вымени отсасывается и по другой трубке бежит в герметически (наглухо) закрытый сосуд, поставленный дояркой под выменем коровы. Доярки одеты в белые халаты. Им строго запрещено прикасаться руками к молоку. Из электродоильного зала молоко везут на завод и там, прежде чем приступить к его переработке, проверяют особыми приборами и кислотами, сколько в нем процентов жира и нет ли в нем вредных микробов — мельчайших, невидимых без увеличительного стекла, живых организмов, передающих человеку болезни коровы или другого человека.

Дойка окончена. Корове подают опять сигнал-гудок. Этот густой, длинный, дрожащий в утреннем воздухе звук, говорит корове о том, что ее зовут в «столовую».

Для того, чтобы корова дала молоко высокого качества, ее надо кормить особыми кормами. Для выработки этих кормов устроен завод комбинированных (смешанных) кормов. Одни машины на этом заводе перемалывают семена, зерна и стебли растений, другие смешивают и запаривают смеси кормов. Третьи взвешивают порции, потому что перекормить или недокормить корову питательными веществами одинаково вредно. В корма примешиваются силос — заквашенные в силосных башнях с лета растения и отходы овощей: картофеля, свеклы и т. д. Ученые в исследовательском институте при совхозе точно определили, что корове нужно давать пищу, которая содержит определенное количество белка, азота, иодистых веществ. В корма коров в «Молочном» входят не только растения, их приучили питаться и такой пищей, которую употребляет человек и хищные животные, — кровь, мясо, рыба. В корма примешивают высушенную кровь с боен, перемолотое мясо павших животных, отходы с рыбных промыслов. Дают им в пищу и морские водоросли, богатые иодом.

Коровья спальня

С завода комбинированных (смешанных) кормов по проводам бегут воздушные вагонетки. Они несут корм в коровью «столовую». Это—огромный светлый зал с четырьмя рядами кормушек. Поворотом рычага скотник опрокидывает сразу 30 кормушек, чтобы очистить их. После автоматической очистки конвейер подносит корм к кормушкам. Впереди кормушек по жолобу течет чистая вода.

Коровы проводят в столовой час и двадцать минут. После этого они по сигналу возвращаются в «спальню» пережевать пищу. Здесь во время отдыха и жвачки их осматривают ветеринарный врач и зоотехник. Если корова больна, ее отправляют в изолятор, особое помещение, в котором изолируют (отделяют) больных коров, чтобы они не заразили здоровых.

В скотном дворе, в коровьей «спальне», ходят между коровами старик-профессор и два его помощника. Один из помощников держит в руках колбу, в которой дымится теплый свежий навоз. У другого—бутыль с коровьей мочей. Странно, необычно видеть этих ученых в белоснежных халатах у коровьего стойла. Профессор ощупывает корову, ее бока, живот.

— Эта корова отелится через 6 часов,—говорит он ощупав раздувшийся живот черной коровы с крутыми рогами.

Корову уводят. Подле скотного двора есть родильный двор для коров. Там

Ясли для телят.

стоят они двумя рядами, те, которые должны родить телят, и те, которые уже родили. Корова-родильница после родов содержится в родильном доме на покое и на улучшенном корме. Ей полагается двухнедельный отдых.

Вот лежит на чистой соломенной подстилке корова. Час тому назад она родила теленка. Его обмыли теплой водой и унесли в коровьи «ясли»—телятник.

«Ясли»—светлое чистое помещение с печами, разделенное загородками. Каждый теленок имеет свое помещение. Телятницы в белых халатах ухаживают за ними, меняют под ними подстилки, подогревают для них молоко, которым их поят из эмалированных белых ведер. Каждое утро ветеринарный врач осматривает и взвешивает телят. Если теленок за сутки принял более 500 граммов веса, телятница получает премию. Если он худеет или болеет по ее вине, с нее взыскивают штраф. Поэтому телятницы сами заинтересованы, чтобы телята содержались в чистоте и кормились сытно.

Только что новорожденного теленка принесли в ясли. Это был здоровый, бойкий теленок, и телятница сразу определила ему имя:

— Назовем его Пятилетка.

Зоотехник, осматривавший теленка, усмехнулся и согласился. На черной дощечке над загородкой, в которой поместили теленка, вывели мелом его имя, день, месяц и год рождения. Над каждым теленком, кроме такой дощечки с его именем и датой рождения, находился ящичек, в котором хранится его документ, где записаны имя и порода его матери и отца, а у некоторых указано даже, кто были его дед и бабка. Эта родословная висит также над стойлом каждой взрослой коровы и быка. Это необходимо для того, чтобы производить породистый скот.

* * *

Коровы в совхозе «Молочное», это — живые станки. Они, как и станки, разделены по цехам и должны давать определенную продукцию по плану. Эта продукция — племенные телята и молоко. 8 часов в сутки работают коровы, трижды в день они в электродоильном зале отдают свое молоко, раз в году корова должна давать по теленку.

Зоотехник вошел со мной в скотный двор и остановился у одного стойла, у которого стояла красавица-корова с рогами в виде лиры, с черной лоснящейся шерстью и белыми «чулками» на передних ногах. Она повернула голову и внимательно поглядела на нас черно-фиолетовыми большими глазами. «Тревога»—было написано ее имя на дощечке. В ее родословной было указание, что ее отец—из породы остеризов,—это очень ценные привозные быки восточно-прусской породы, а мать ее была холмогорка — из лучшей, самой молочной породы русских коров. Отца звали «Большевик», мать — «Бордячка», а «Тревога» была пятой дочерью «Большевика» и «Бордячки».

Эту подробную запись мы прочитали в документе «Тревоги», которая все время не сводила с нас своих красивых глаз, точно принимая участие в чтении своей родословной.

— Это—наша рекордистка,—заметил зоотехник.—Она побила рекорд, давая по 48 килограммов молока в день, и родила теленка весом в 50 кило. За это она получила премию. Коровы, перевыполняющие план, у нас премируются лучшим уходом и кормами. У нас есть коровы-ударницы, и «Тревога» — лучшая ударница.

В этом совхозе столько необычайного, что рассказ зоотехника о коровах-ударницах меня нисколько не удивил. До этого один из профессоров рассказывал мне о коровах-аптеках.

Да, это действительно живые, мычащие аптеки, потому что их молоко представляет собой чудодейственное целебное средство для лечения туберкулеза (чахотки) и детских болезней размягчения костей—рахита.

Коровы - «аптеки» стояли в стойлах, над которыми протянуты металлические сетки с шипами. По решеткам бежал электрический ток, который синими искрами струился с легким потрескиванием в воздухе, насыщая его электричеством. Электризация, или как это называют ионизация воздуха, в котором находятся коровы, не только придает их молоку целебные средства, но и повышает продукцию молока, а также лечит самый скот от болезней.

Рядом с помещением для ионизации находится камера для лечения и просвечивания внутренних органов животного рентгеновскими лучами. Одна больная корова была поставлена в камеру. Включили ток. Рентгеновский аппарат, шипя, пронизал ее своим мертвенно-белым светом. На снятой фотографии желудка заболевшей коровы черной тенью отметился крест с цепочкой, которую она, как оказалось, проглотила вместе с кормом. Выяснилось, что этот крест был обронен в корм нечаянно или умышленно скотником. Его немедленно уволили.

В третьем помещении этой коровьей санатории горят голубые кварцевые лампы, свет которых называется «горным солнцем». Посредством «горного солнца» коров лечат от туберкулеза.

(Окончание следует)

В ЛЕСУ

На километр рассыпались по белому полю черные точки крестьянских возов. Крестьяне ехали на возку леса. С веселым криком под'езжали они к баракам лесозавода, распрягали лошадей и шли отдыхать, чтобы завтра же начать вывозить из бора лес к рабочим.

В 12-м бараке заиграла двухрядка. Тут и там раздавались взрывы смеха над карикатурами «Крокодила» или вспыхивали споры по политическим вопросам.

Ванька-шпалотес с жаром рассказывал троим ребятам о международном положении. Рабочкомовец, раскрежовщик Сашка, в другом углу раз'яснял шесть условий тов. Сталина.

Вечер. Общественные ходики с кооперативом на циферблате показывают 6 часов. Барак густо набит молодежью. В барак влетел черноглазый парень.

— Ребята, давай тишину! Сейчас проведем летучку по очень важному делу.

— Ребята! — голос зазвенел твердо. Слово, как гвоздь, вбивалось в массу слушателей. — Ребята! На лесозаводе прорыв. Вальщики леса работают усердно. Но возчики не успевают перевозить лес, и рабочим по обработке этого леса нечего делать. Леса нет, и они бездействуют. А страна тоже требует леса. Страна тоже ждет.

— Среди нас есть комсомольцы, которые уже не раз выручали лесозавод из прорыва. Мы должны его выручить и сейчас. Вчера на перевозку леса прибыли новые молодые колхозники. Надо их убедить беречь, не разбрасывать сено — это даст лишние два дня работы. Надо выезжать раньше, тогда вместо двух поездок за день можно сделать три.

— Я берусь сагитировать, — сказал комсомолец Митя.

Ребята зашумели.

— Ладно! Только потом отчитаешься.

Снова вздрогнула отдыхавшая гармошка. Над толпой взвилась новая, только что выдуманная песня. Людской поток растворился в темноте. Митя пошел к бараку возчиков. Вчера он случайно увидел с приехавшими колхозниками своего старого друга — Федьку Комарова. Федька не подведет, — это свой, комсомольский парень.

— Здорово, Федя!

— Здравствуй... Эх, давно не видались.

— Да, Федя, время летит, взрослые уже мы, а как недавно... огурцы тырили. Федяйка, я к тебе с делом, идем по ходим по плотбищу.

Пошли.

А когда настало «завтра», то в темноте еще до восхода солнца слышались разговоры ребят, запрягавших лошадей.

Восходящее солнце увидело ударную, спаянную работу, и даже лошади, видно, сочувствовали ударной работе, — бежали бодро и весело. И не нужен был свист бичей. Федька вызвал на соревнование троих ребят и решил сделать за рабочий день четыре поездки за лесом.

Дни приносили новые победы, весело визжали пилы, уменьшалась масса залежавшегося валяного леса. Размахивая блокнотами, носились десятники, принимая пиленый лес. Росли цифры на рапортичках счетовода. 10 дней настойчивой работы дали Федору Комарову первенство среди возчиков всего лесозавода. На дороге в три километра двумя лошадьми он вывез за 10 дней 68 кубометров леса.

Все ребята видели работу колхозного молодняка. Прорыв был ликвидирован. Митьке не надо было давать отчета! Отчет был налицо.

Снова 12-й барак полон молодежью. Перед ней теперь стоит смущенный и красный Федька.

— ...Так вот... нас работало 16 человек на 32 лошадях, все колхозники. Вывезли мы 830 кубометров, т.-е. весь задержанный лес... Каждый колхозник вызвал на соцсоревнование единоличника. И можно надеяться, что теперь задержки больше не будет.

Ответом рабочего молодняка ударному бригадиру была подаренная ему теплая фуфайка.

На деревне зажигались огни. Усталый и радостный Федька в'езжал в родную деревню. Усталость в теле радовала его. К сердцу приливала волна гордости выполненного обещания перед товарищами, колхозом и перед всей страной.

Деткор Роня Шнейдерман

Рис. Кузьмичева

ДОСУГ

Ребята! Я вам хочу написать несколько слов о том, как мы, ребята-пионеры, на базе завода «Красный Профинтерн» проводим свой досуг.

У нас несколько отрядов при школе ФЗС № 1, и каждый отряд проводит свои часы досуга по-разному.

Пионеры отряда № 8 любят песни и всегда, как у них выкраивается несколько свободных минут, поют, разучивают новые песни.

Отряд № 35 в часы досуга устраивает игры «умственной смекалки».

Пионеры отряда № 39 любят массовые подвижные игры.

Но есть у нас крупное несчастье — нет удобного помещения для проведения досуга, наше помещение очень тесно для 1500 учащихся.

Кроме того, что мы развлекаемся в часы досуга, мы его стараемся провести и с пользой: читаем газеты, устраиваем беседы.

Мы делали семь выездов в нашу подшефную деревню, отправляли туда литературу.

Отряд № 8 выступил с живой газетой на производстве, обличая лодырей и прогульщиков в машиносборном цехе № 1, выступление отряда дало очень хороший результат: прогулы снизились, и производительность поднялась.

Нашей базой было проделано 11 походов на помощь поднятию производительности труда. Все школьные кружки — изо, музыкальный, все работали на помощь производству.

За хорошую работу пионербаза получила ряд благодарностей от цеховых комитетов.

Бежицы, деткор Гончаренко

Цена 20 коп.

АКТИВИСТ

Во время школьных каникул я и несколько моих товарищей решили сделать лыжный пробег от города до какой-нибудь деревни — просто прокатиться.

— Ребята, нужно связать приятное с полезным, — сказал Степка Баженов.

Степка — стопроцентный активист, и не любит ничего «просто так». Мы даже его в школе прозвали Степка-активист, а иногда просто активист, он так привык к своему прозвищу, что даже отзывается, когда его окликнут.

Вот мы стали придумывать, что нам предпринять в связи с поездкой в деревню.

И в деревне в школах тоже начались каникулы. Приехать в отряд, проверять их работу? — как-то неорганизованно выйдет. Повезти литературу? — много — тяжело на лыжах, немного можно захватить... Но Степка все придумывал что-нибудь более серьезное, и наконец надумал:

— Познакомимся просто с ребятами, узнаем, как они проводят досуг, какая у них успеваемость, как они борются с второгодничеством. Покатаемся с ребятами на лыжах, на санках, повеселимся.

Поехали. На спине у каждого был маленький багаж с книжками, провизией.

Выехали, когда было совсем темно, было хорошо и приятно итти по снежным полям, так было весело смотреть на блестящий от утреннего рассвета снег, что мы все время только и говорили о том, как хорошо, что мы пошли, даже если «просто так»...

Степка смеялся и говорил, что все-таки просто так неинтересно лучше, когда все связано с делом и даже—отдых.

Всю дорогу мы дружно смеялись над Степой — он даже падал как-то активно...

Ехать пришлось по лесу. Сосны стояли в непроницаемой тишине, хлопья снега так красиво украшали их, восхо-

дящее солнышко бросало ласковые лучи на них, на снег, на нас.

В деревне, подойдя к первой избе, мы сразу встретили мальчика, идущего с ведром за водой, и от него сразу с места в карьер узнали, что он пионер и что у них в деревне все школьники пионеры, что колхоз у них распался, но что сейчас мужики уже все согласны итти в колхоз и с весны приедут к ним из города помогать организовать колхоз, чтобы он был крепкий и больше не разваливался.

А скоро мы уже сидели в избе одного нового друга Коли Пшонова за кипящим самоваром, ели привезенные из города булки, с нами были и наши новые знакомые, которые наперебой нам рассказывали, что они живут и близко от города, но редко бывают там, и что у них в школе идет учеба неважно, что учителя все сменяются, и что школа очень часто по нескольку дней бывает закрыта. Пионеров у них много, но работа тоже очень плохо налаживается.

Потом пришли ребята с лыжами, санками, и мы уже большой гурьбой пошли к реке кататься с горы.

Дружно, весело катались. К нам все больше и больше прибегало ребят разного возраста, но, что нужно отметить, — ни одна девочка не захотела с нами принять участие, они сторонились от нас, отговариваясь: «некогда нам» или «вот еще вздумали!».

А ребята просто откровенно заявили:

— Мы с девчатами не водимся.

Тут наш «активист» не выдержал и, собрав ребят в кучу, открыл летучий митинг, на котором он, важно стоя на лыжах, опираясь на палки, произнес речь о том, что ребята с девчатами должны учиться, работать и проводить культурные развлечения вместе, что ребята должны действовать на девчат с воспитательной стороны, так как в деревнях большею частью девчата отстают от ребят. Говорил он много, интересно, и ребята его слушали внимательно.

Все-таки нам в этот день не удалось уговорить девочек быть с нами вместе.

Нам предстояло еще 15 верст пути обратно в город, и мы решили двинуться в путь.

Опять закусили, поговорили с новыми знакомыми, надели лыжи и направили их обратно в город.

Ребята нас провожали, благодарили за книги, за то, что мы их навестили, и за то, что весело провели с ними время.

Мы обещали быть у них еще и провести у них вечер самодеятельности.

Так закончилось наше путешествие на лыжах и знакомство с ребятами села Вороново.

— Вот организуем живую газету, выработаем план нашей поездки и еще поедем к ним, — говорил дорогой активист, — а то как-то нескладно вышло— не подготовились.

— А весело-то как зато, — говорили мы.

Но для активиста это неважно. Он обязательно должен с делом и по плану, ну и мы, конечно, подчиняемся его принципу, так как видим, что действительно по плану и обязательно с делом лучше.

Деткор пионер Омский

РЕБЯТА!

— Журнал № 5 «Пионер» выйдет 15 марта.

— Журнал № 5 будет посвящен интернациональному вопросу.

— В Москве много национальных школ, редакция провела рейд в англо-американскую, татарскую немецкую, цыганскую, польскую школы, материал получился очень интересный и показательный. Будет материал о том, как русские ребята включились в интернациональную работу.

— В «Пионере» № 5 будет помещена переписка с ребятами зарубежных стран.

— В журнале «Пионер» № 5 будет страница, посвященная Международному дню работниц, страничка о Парижской коммуне.

— Много стихов, фото, рисунков, карикатур, сделанных художкором.

— В № 5 «Пионера» помещено окончание очерка «Москва растет», в журнале будет интересный рассказ, как в глухой деревне комсомольцы организовали «Нарпит».

— Журнал № 5 «Пионер» имеет большой деткоровский материал.

— В «Пионере» № 5 будет очерк о посевной кампании, написанный деткором.

— Редакция провела рейд по новостройкам г. Бобрики. Материал о химпромышленности деткоров г. Бобрики будет помещен в «Пионере» № 5.

— Читайте «Пионер» № 5, пишите для «Пионера» № 6 о том, как вы включаетесь в посевную кампанию, как вы перестраиваете свое школьное самоуправление, пишите о своей жизни. Пишите, что нужно перестраивать в вашем журнале «Пионер».

РЕДАКЦИЯ

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА на 1 мес. . . . . — 35 к. | на 6 мес. . . . . 2 р. 10 к.
на 3 мес. . . . . 1 р. 05 к. | на 12 мес. . . . . 4 р. 20 к.

ЦЕНА ОТДЕЛЬНОГО НОМЕРА 20 к.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ НА ПОЧТЕ, ПИСЬМОНОСЦАМИ И ПИКЕТЧИКАМИ „ПИОНЕРСКОЙ ПРАВДЫ“

Сдан в набор 9/II, подписан к печати 23/II. Издатель: Издательство ЦК ВКП(б) „Правда“, сектор „Комсомольская правда“
Изд. № 185. 135.000 п. з. в бум. л. Отв. ред. Ел. Куйбышева. Оформление журнала Б. Мясина
Уполномоченный Главлита № В—17873. Типография газеты „Правда“. Москва, Тверская, 48. Заказ № 417. Тираж 61000.